

Новозыбковские ВЕСТИ

Этюды о былом

ИНИЦИАЛЫ НА КИРПИЧЕ

Старый Новозыбков, сохранившийся в еще немногих, зачастую чудом уцелевших подвоях, постройках и фрагментах зданий и стен, пробуждает в каждом, кому дорог наш город, чувство сопричастности к историческим судьбам своей малой родины. Сколько лиц видели его улицы за почти трехсотлетнюю свою историю. Не всегда мы, их потомки, чтим память тех, кто созидал во благо его. Многие имена скропалильно были вычеркнуты из истории города и долгое время не упоминались вообще. Среди немногих замечательных новозыбковцев, воспоминания о которых живы до сих пор, а созданное ими постоянно напоминает о себе, особое место занимает имя купца Афанасия Ивановича Шведова.

Как и многие деловые люди того времени он торговал тем, что давала наша земля - пенькой и конопляным маслом. Имел несколько пенькотрепальных фабрик и маслобоен, кирпичный завод. Строил дома. Большинство из них сохранилось. Домом Шведова до сих

Храм Св. Вонифатия. Фото 1903 г.

пор зовут стоящий в начале улицы Карховской (ныне Комсомольской) обложенное красным кирпичом и украшенное коваными узорчатыми кронштейнами здание Дома детского творчества. Знают многие и украшенный деревянной резьбой особняк в глубине палисада напротив нынешнего городского Дома культуры. Он также принадлежал Шведову.

Значительное место в архитектурном облике города, придавая особую торжественность его центру, занимала домовая церковь семьи Шведовых (по другим источникам построенная на его средства) - храм св. Вонифатия. Она не была достаточно большой, но сооружена была со вкусом и чувством меры, в чем-то подражая известному храму Василия Блаженного. Посаженный позже на ее месте сквер еще дает приют остаткам часовни (напротив остановки автобуса "Педучилище") при этой церкви, бездумно снесенной в начале 30-х годов. Вонифатьевская церковь, в просторечии звавшаяся "шведовской", была одним из главных украшений Новозыбкова, о чем можно было судить еще сравнительно недавно по великолепным каменным воротам,

которые в свою очередь почему-то помешали сооружению в городе первого памятника Дыбенко (на месте нынешнего монумента Драгунскому).

Тротуары на улицах возле домов купца мостились кирпичом, необыкновенно прочным, ровным, красивого желто-коричневого цвета, на котором, как знак качества, стояло личное клеймо изготовителя - инициалы А.Ш. - Афанасий Шведов. По их остаткам, еще не закрытым асфальтом, можно пройтись у домов по улице Никольской (ныне Советской), и убедиться, что ни время, ни стихии, ни подошвы тысяч прошедших по ним ног не смогли стереть память о действительно почетном гражданине нашего города.

Моя бабушка в молодости подрабатывала в доме Шведова домработницей. С каким уважением и почтением рассказывала она мне, тогда еще мальчику, об этом человеке. Особенно запомнился ее рассказ о рождении Вани, един-

ственного сына. Когда младенца принесли в дом, Афанасий Иванович волновался и беспокоился больше всех. "Откройте все двери, пусть Ванечка покричит" - приказал он, хотевший, чтобы все знали о появившемся наследнике.

Но Иван Шведов уже не мог продолжить дело отца. У его семьи отобрали все, даже фамильный склеп с останками матери, разворованный и опустошенный вместе с храмом. Довелось ему до дна испить чашу страданий и унижений, как купеческого сына и врага народа. Но он стал известным художником. Учился в Москве, у Константина Коровина. Его картины и сейчас можно увидеть в нашем краеведческом музее.

Могила же самого Афанасия Шведова неизвестна. Покрыты тайной последние годы его жизни. Лишь в потемневших от времени стенах, сквозь ажур кованых кружев парадного входа, да в просвете окруженных резной вязью одних из последних сохранившихся в городе каменных ворот у его бывшего дома, чудится нам облик этого человека.

Н.ЗЫБКОВЕЦ